

Зевс курил на утесе, в другой части острова Бездны

Бонни сидела в кресле, скрестив руки и ноги, Персефона сидела перед ней со скрещенными ногами и напряженным выражением лица. Ее сердце билось очень быстро, как будто она была ребенком, который сделал что-то не так.

Это была забавная картина. В этот момент их роли полностью поменялись местами, обычно Бонни нервничает, а Персефона спокойна, но в этой ситуации Персефона неизбежно должна была быть спокойной.

Она знала, что Бонни знает о ее чувствах, и она также знала, что Зевс никогда ничего с ней не делал, но она не могла не нервничать. Вся эта ситуация была неправильной с самого начала, потому что чувство Персефоны к Зевсу только росло, а не уменьшалось в течение двух лет, в то время как Бонни и Зевс уже были вместе.

Суровая правда заключалась в том, что Персефона была неправа, и не потому, что ее чувства были неуправляемы. Дело было в том, что она была третьей стороной, хотя она никогда не делала ничего, чтобы явно разрушить отношения Бонни и Зевса, это все еще было ее вторжением в это.

Как женщина, Персефона тоже хотела найти свою любовь. Естественно, она могла бы пойти к кому-нибудь еще, а не к тому, кого уже похитили, но она не могла. Фигура Зевса прочно запечатлелась в ее сердце с самого начала, и она чувствовала, что там было что-то еще, скрытое под поверхностью.

Это было похоже на первобытное чувство, которое она не могла изменить, даже если бы захотела. Как будто это было частью ее самой сущности, это было совсем не хорошо для нее. На самом деле Персефона была напугана. Она была смущена и нервничала из-за того, что увидела вчера, и с тех пор это повторялось в ее голове бесчисленное количество раз. Она боялась, что что-то изменится и она перестанет быть собой. Она боялась потерять все, что имела в данный момент, но это было предрешиено заранее. Она пыталась забыть об этом, но каждый раз, когда она закрывала глаза, это воспоминание возвращалось и становилось чуть длиннее.

Со вчерашнего дня память, которая у нее была, расширилась и стала длиннее, глубже. Она знала, где она была, когда она была, и с кем, и она медленно переходила в следующую сцену, как будто независимо от того, отказывалась ли она копать глубже, это сильно погружало её в воспоминания, и будет продолжаться, пока все не будет раскрыто.

Пока эти мысли проносились в голове Персефоны, Бонни наконец заговорила - "Я знаю, что ты чувствуешь к нему" - Персефона напряглась, и Бонни продолжила - "Твои чувства-это то, что ты не можешь контролировать, и я это понимаю."

Бонни прочистила горло и продолжила - "Я не знаю, что случилось с тобой в твоей жизни или что случилось с тобой вчера..." - она сделала паузу и вздохнула, прежде чем сказать - "Но мы лучшие друзья, ты можешь рассказать мне все, что угодно. Не знаю, смогу ли я тебе помочь, но постараюсь сделать все, что в моих силах. Я также знаю, что Зевс говорит с тобой о большем, чем со мной или даже со своим братом, если уж на то пошло."

Лицо Бонни стало немного уродливым, когда она сказала - "Я думаю, он не хочет беспокоить никого из нас, но у него нет такой проблемы с тобой. Я не могу понять причину, но я тоже поговорю с ним. Я его жена, он не должен бояться говорить со мной о своих чувствах."

Она помахала рукой и сказала - "В любом случае, дело не в этом. Я хотела поговорить с тобой из-за него" - она посмотрела Персефоне в глаза и продолжила - "то, что я ничего не говорю, еще не значит, что я согласна с твоими действиями. Зевс и я знаем, что он тебе нравится, это очевидно для всех. Я даже знаю, что он сказал тебе, что не может, но с тех пор он держит тебя рядом с собой. Я не знаю, как он относится к тебе, но я точно знаю, что не испытывает к тебе тех же чувств, что и ко мне."

Персефона замерла, а Бонни безжалостно продолжила - "Если бы он это сделал, ему было бы все равно, что я думаю, и он принял бы тебя независимо от моего мнения. Думаю, что в этом я права. Конечно, он убедился бы, что я согласна, и в конце концов принял бы это, но он этого не сделал, поэтому я не думаю, что он любит тебя."

Бонни сделала паузу и глубоко вздохнула, прежде чем продолжить - "Однако, несмотря на это, ты почти как сестра для меня..." - она сделала паузу, и ее лицо стало слегка раздраженным, когда она сказала - "Я хочу, чтобы ты знала, что мне не нравится идея делить моего мужчину с кем-то еще." - Персефона опустила глаза, чтобы скрыть слезы, когда Бонни неожиданно добавила - "Но! Я ничего не скажу, если он примет такое решение."

Персефона недоверчиво посмотрела на Бонни с тяжелым потрясением в глазах. Бонни выглядела немного раздраженной, когда она продолжила - "Я не люблю делиться чем-либо. Особенно им. Если бы это был кто-то другой, я бы убила их, но я ничего не скажу об этом ради тебя." - Бонни опустила ногу и сказала - "Но! То, что я ничего не скажу, еще не значит, что мне

это нравится! Я хочу, чтобы ты пообещала мне, что ничего не скажешь ему об этом разговоре. Примет ли он тебя - это его решение, и только его."

Персефона вытерла глаза и кивнула с улыбкой, Бонни выдохнула и расслабила свое тело, сказав - "Чертов извращенный ублюдок съест тебя немедленно, если услышит, что я только что сказала."

Персефона хихикнула и крепко обняла Бонни, прежде чем прошептать ей на ухо - "Спасибо."

Бонни была немного удивлена, это был чрезвычайно благодарный тон. Как будто она спасла ей жизнь, Бонни понятия не имела, что Зевс так много значит для нее, и чувствовала себя немного лучше из-за своего решения, но она также волновалась. Зевс мог быть большим извращенцем, но он был чрезвычайно предан ей, хотя иногда он флиртовал и вел себя игриво с другими девушками, это было самое большее, что он делал.

Бонни знала, что он был именно таким, и она не была слишком уверена, что Зевс возьмет на себя инициативу принять Персефону. Хотя это делало ее счастливой и грело, она также беспокоилась за Персефону, даже с личностью Персефоны и любовью к нему, она никогда не будет выходить за их пределы.

Бонни знала, что именно забота и уважение к Персефоне заставили ее отказаться от своих ухаживаний. Бонни полагала, что, если бы это был кто-то другой, Персефона просто оттолкнула бы эту женщину и взяла бы Зевса себе.

Не обманывайтесь мягким отношением Персефоны к Зевсу и Бонни. Для большинства других людей она была безжалостным айсбергом. Ее приказы были резкими и смертоносными, если они не выполнялись до конца, оставалось ждать наказания. У Персефоны было естественное различие между подчиненным и другом, на самом деле, если бы кто-то из группы ассасинов Персефоны увидел, как она нервничает, они были бы полностью ошеломлены.

Бонни обняла Персефону в ответ и улыбнулась, когда они расстались, сказав - "Удачи."

Персефона высунула язык и спросила - "И ты сказала это только сейчас?" - Бонни криво улыбнулась и кивнула, Персефона расхохоталась и сказала - "Не волнуйся, ничего не

изменится. Этот парень иногда похож на кусок дерева."

Бонни хихикнула и согласилась, они продолжали говорить о... Мерзких, липких, скользких, девчачьих штучках так что сцена сразу сменилась, чтобы не запачкаться этими вещами.

///

Некоторое время спустя

Зевс уже помогал строить Остров Бездны, когда наконец появились Бонни и Персефона. Зевс вытер пот со лба и огляделся, прежде чем широко улыбнуться.

Бонни и Персефона ошеломленно смотрели на него. На Зевсе сейчас не было рубашки. Из-за проблем со стиркой у него была последняя хорошая черная рубашка, и он не собирался пачкать ее потом и пылью. Комбинезон не был проблемой, потому что у него были их тонны, был даже магазин одежды на острове, который продавал их, а также обувной магазин!

Разумеется, по просьбе Бонни, но Зевс извлек из своей памяти несметное количество туфель, чтобы изготовить и продать их. Там были тонны разных стилей, и Зевс даже сделал свои собственные специальные кроссовки.

<http://tl.rulate.ru/book/46537/1268555>